

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511

EDN: XVWZOZ

Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи*

А.А. Свистунов

АНО «Российский новый университет»,
ул. Радио, 22, Москва, 105005, Россия

(e-mail: svistunov.alexey@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме политической социализации молодежи в условиях быстрого развития цифровых технологий: рассматриваются современные подходы к изучению ценностных приоритетов молодежи и различные концепции ее социализации в контексте влияния цифровизации на политическую социализацию молодых поколений; рассмотрены сложившиеся подходы к трактовке «цифрового общества» и обоснован запрос на выбор такой концепции, которая бы отражала реальное положение дел и способствовала более стабильному и самостоятельному политическому развитию общества; обозначены ключевые аспекты цифровой социализации как основания для более глубокого изучения молодежной политической социализации. Структурно статья состоит из трех частей: в первом разделе кратко охарактеризована специфика социологической трактовки социализации в отношении молодежи как особой социально-демографической группы; во втором разделе обоснован «статус» цифровизации как нового социализационного фактора (и даже альтернативы традиционным агентам социализации) в современном обществе на микро- и макроуровне благодаря сложному переплетению очевидных преимуществ и значительных рисков; в третьем разделе перечислены ключевые особенности, механизмы и последствия воздействия цифровизации на особый аспект взросления молодых поколений — политическую социализацию (в узком и широком смысле данного понятия) в ее массовых проявлениях. В итоге автор приходит к выводу, что сегодня политическая социализация представляет собой междисциплинарный объект научного интереса, изучение которого должно учитывать формирование новой социальной реальности под воздействием тенденций цифровизации на технологическом и социально-символическом уровнях. Соответственно, необходима обновленная концепция цифровой политической социализации молодежи, которая бы стала теоретико-методологической основой для дальнейших фундаментальных и прикладных исследований. Такая концепция призвана помочь в обеспечении стабильного политического развития общества, адаптируя молодежь к вызовам, обусловленным динамичными изменениями в политической сфере.

Ключевые слова: молодежь; цифровизация; социализация; политическая социализация молодежи; цифровая социализация; государственная политика

*© Свистунов А.А., 2025

Статья поступила в редакцию 06.09.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

Для цитирования: Свистунов А.А. Политическая социализация молодежи в условиях цифровизации: к постановке исследовательской задачи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2. С. 496–511. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511>

Современное общество находится на новом этапе развития, который характеризуется многими исследователями [см., напр.: 12; 19; 34; 35] как постинформационный — связанный с быстрым распространением новейших технологий и широким использованием достижений научно-технического прогресса в экономической и общественно-политической сферах. Одну из ключевых ролей в развитии постинформационного, как и любого исторически предшествовавшего ему, общества играет молодежь, в том числе как инициатор социально-политических изменений. По информации Росстата, на начало 2024 года в стране насчитывалось около 37 миллионов людей в возрасте от 14 до 35 лет, т.е. молодежь составляет почти четверть населения страны, и, будучи существенной с количественной и «качественной» точек зрения частью российского общества, она не может не оказывать определяющее влияние на его будущие перспективы. В частности, молодое поколение лучше адаптируется к цифровым переменам в ситуации, когда влияние цифровизации стало устойчивым трендом и породило «неизбежный процесс адаптации к новым цифровым реалиям» [32. С. 122]. Цифровизация воздействует и на политику, требуя принятия инновационных моделей его разработки и реализации [см., напр.: 45], отсюда, в частности, заинтересованность молодежи в вопросах политического развития страны и рост числа молодых граждан в выдвижении разнообразных общественных инициатив. Так, в «Стратегии молодежной политики Российской Федерации на период до 2030 года» отмечено, что в 2022 году интересовались политической повесткой 77 % россиян в возрасте от 14 до 35 лет, но лишь 4 % молодых людей входили в состав какой-либо политической партии, и практически каждый второй (47 %) россиянин замечал общественную активность молодежи [6]. В целом молодежь сегодня стала той социальной группой, что наиболее активно включена в политическую жизнь страны посредством достижений научно-технической революции [см., напр.: 1], и доля молодого населения, вовлеченного в политическую сферу, постоянно возрастает [см., напр.: 11], что и актуализирует изучение влияния цифровизации на политическую социализацию молодежи.

Молодежь как объект и субъект социализации

Молодежь как социально-демографическая — объект междисциплинарного изучения (политологии, демографии, педагогики, психологии, социологии и т.д.) [см., напр.: 16], что порождает разнообразные научные трактовки самого термина «молодежь»: поколение людей, которые проходят стадию социализации, а в дальнейшем реализуют усвоенные социаль-

ные роли [26. С. 19–23]; объект социального обновления и социализации, но субъект различного рода протестных настроений [33]; социальная группа, объединенная общими возрастными характеристиками и занимающая особую социальную позицию [21] и др. Большинство определений подчеркивает, что молодежь как особая социально-демографическая группа имеет ряд отличительных признаков: особое положение в обществе, формирующие ценности, меняющиеся интересы, а также ярко выраженные потребности (постоянное общение с другими членами своей поколенческой группы, сопричастность определенной интеллектуальной и/или эмоционально-коммуникативной деятельности и т.д.). Кроме того, в каждом обществе юридически прописаны возрастные границы молодежи, например, в России они определены Федеральным законом № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30 декабря 2020 года: согласно пункту 1 статьи 2 молодежь — это социально-демографическая группа российских граждан в возрасте от 14 до 35 лет.

Исторически первые концепции социализации начинают формироваться в конце XIX — начале XX века как своего рода описания логики и механизмов развития социальной природы индивида (в том числе посредством подражания). Социализация изначально мыслилась как ориентированная на контроль (разрушительных) эгоистических побуждений индивидов и формирование в них чувства ответственности по отношению к обществу в целом и господствующим в нем моральным нормам. В свою очередь, основные современные «теории молодежи», значимые в контексте социологического анализа социализации, начали формироваться в России с 1980-х годов, и сегодня можно условно выделить несколько их групп: психологическое направление — человек совмещает в себе биологическое, социальное и психологическое начала, поэтому важно исследовать основные проблемы в процессе развития личности (взрослении и социализации) и преодоления ею социального отчуждения [22]; структурно-функциональное направление основано на идее сложных взаимоотношений молодежи и общества (старших поколенческих групп), в ходе которых обеспечивается определенный уровень сопричастности молодого поколения решению вопросов государственного управления [9]; тезаурусный подход исходит из признания, с одной стороны, постепенного освоения молодежью общественного пространства, правил и принципов, а, с другой стороны, прямой обусловленностью ее социального статуса психобиологическими особенностями молодого возраста [27]. По сути, во всех случаях речь идет о том, что молодежь обладает всеми признаками социальной группы, развитие которых обусловлено социокультурными особенностями конкретного общества, поэтому задача исследователей — анализ социального статуса молодежи с учетом как ее типичных самоидентификационных паттернов, так и противоречивых принципов конструирования социального пространства.

Иными словами, в фокусе социогуманитарного знания находится «качество» социализации молодежи как процесса, подразумевающего освоение молодыми людьми как социального пространства общества, так и его ценностей, в результате чего «новые» члены общества учатся взаимодействовать и выбирают себе социальные роли для дальнейшей успешной социальной «карьеры». Социализация призвана ознакомить и «адаптировать» человека к жизни согласно правилам тех организаций и институтов, которые конституируют определенные социальные условия. Социализация молодежи может носить достаточно разнообразный характер как содержательно, так и с точки зрения своего регулирования (быть контролируемой и целенаправленной или стихийной) [31. С. 130], но неизбежно имеет двусторонний характер (общество предоставляет молодежи комплекс норм, правил и ценностей, а молодежь принимает и осваивает их (или отказывается это делать), т.е. субъект-субъектный с обратной двунаправленной связью [39. С. 19]. Кроме того, социализация имеет два «измерения» — индивидуальное (микроуровень) и социальное/системное (макроуровень), на каждом из которых действуют свои механизмы и подходы, определяющие особенности социализации в контексте разных форм взаимодействия (например, сотрудничество или конфликт, взаимосвязи или изоляция) с агентами социализации на обоих уровнях (семья, школа, государство, СМИ и др. [50]).

Цифровизация как новый социализационный фактор

В современном обществе на процессы и успешность социализации серьезное влияние оказывает цифровизация — глобальный тренд преобразования всей информации в цифровую форму. Первоначально исследователи сосредоточились на воздействии цифровизации на экономику [см., напр.: 53], однако сегодня все больше актуализируется изучение влияния цифровизации на социальное развитие человека, особенно на этапе социализации, поскольку цифровизация «определяет психологические особенности (коммуникативные, познавательные, эмоционально-волевые и мотивационно-потребностные) целого современного цифрового поколения» [17] — «цифровые технологии встраиваются в когнитивную и социальную систему человека, интегрируются с ней, определяя цифровое расширение (достройку) человека, и видоизменяют ее» [37. С. 444].

Внедрение цифровых технологий и формирование цифровой культуры на микроуровне проявляются в упрощенном доступе к информации, активном использовании онлайн-обучения, раннем знакомстве поколения Z (общепринятое в научном дискурсе название людей, рожденных в 2000-е годы [14]) с гаджетами, развитии блогерства, преобладании визуального контента над текстовым (что влияет на особенности восприятия и запоминания информации), формировании цифрового этикета, проведении досуга и осуществлении покупок в интернете [54]. Под воздействием цифровой социализации

возникает новый коммуникативный стиль, ключевыми характеристиками которого выступают открытость, независимость и инновативность. Более того, «благодаря цифровой социализации формируется новый тип виртуальной идентичности и новая форма проявления индивидуальности» — «персонализация и геймификация» как «ключевые смыслы социального моделирования общественного развития» [24. С. 60]. В свою очередь, под влиянием цифровизации на макроуровне формируется новое социальное пространство со следующими параметрами: гибридность (стирание границ между реальным, виртуальным и цифровым); социально-коммуникативная ориентация (направленность на формирование социальных контактов); непрерывное семантическое взаимодействие (создание новых смыслов и ценностей); высокая технологичность; многофункциональность; мобильность; открытость; комфортность [23].

Новое социальное пространство формирует не только новые потребности во взаимодействии с другими людьми, но и новые паттерны цифровой социализации [см., напр.: 10; 13; 17; 24; 44]: активное использование цифровых технологий, быстрое (часто поверхностное) восприятие информации, предпочтение онлайн-коммуникации, стремление к самоопределению и раскрытию своего потенциала в онлайн-пространстве, высокий уровень знаний и навыков в области цифровых технологий и потому их использование для решения различных задач, усвоение социальных норм, ценностей и культуры в цифровой среде. Следует отметить, что для обозначения «социализации в интернете» используются пусть и содержательно синонимичные, но разные термины — «виртуальная социализация», «информационная социализация», «медиа социализация», «киберсоциализация», «цифровая социализация», «интернет-социализация», «online-социализация», которые объединяет отличие от «традиционной социализации» только использованием современных информационно-коммуникационных, цифровых технологий [47. С. 26]. В этом смысле цифровая социализация следует классическому структурно-функционалистскому определению социализации как таковой — в ходе социализации молодые поколения усваивают основные принципы жизнедеятельности общества, чтобы в дальнейшем использовать в своей деятельности освоенные социальные роли (за интериоризацией ценностей следует адаптация, т.е. «приспособление» человека к организационным и институциональным правилам социального взаимодействия).

Тем не менее, цифровизация стала серьезной альтернативой традиционным агентам социализации — семье и системе образования, так как сегодня «человек получает опыт социального и ролевого взаимодействия не в реальном, а в виртуальном мире» [24. С. 60]. Данная ситуация «вытесняет прежнюю концепцию социализации, поскольку новые технологии создают новые виртуальные пространства социализации за пределами семьи, системы образования и рынка труда» [20. С. 170]. Однако в научном сообществе про-

должается дискуссия между представителями разных направлений социогуманитарного знания относительно корректности употребления термина «цифровая социализация» для описания сложившейся ситуации [см., напр.: 38; 46] и содержания самого данного понятия на фоне недостаточного эмпирического материала и комплексных исследований, поэтому целесообразно определять цифровую социализацию не как замену прежней/традиционной ее версии, а скорее как «расширение социального опыта индивида посредством социокультурной интернет-среды через усвоение информационных технологий и культуры» [46. С. 90]. Иными словами, «интернет становится новым институтом социализации», отвечая за такие ее аспекты, как виртуальный (оцифровка социальных процессов), цифровой (широкое использование технических средств) и медийный (получение социального опыта за пределами традиционного социализирующего окружения) [46. С. 93]. Тогда цифровая социализация выступает как «опосредованный инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения индивидом социального опыта и социальных связей, которые он приобретает в онлайн-контекстах, воспроизводство этого опыта и социальных отношений в множественной реальности окружающего мира» [37. С. 432]. Для выполнения данных функций структурно цифровая социализация состоит из четырех компонентов: цифровая культура (идеологические и организационные ценности); цифровое обучение (цифровые грамотность и навыки); цифровое развитие личности (цифровая личность, цифровая репутация); цифровое воспитание (ценностный, когнитивный и деятельностный аспекты взросления) [13. С. 164].

Таким образом, цифровая социализация — это комплексный многофакторный процесс, разворачивающийся на макро- и микроуровнях и выступающий «основой для формирования цифровой личности» [24. С. 60], хотя корректнее говорить о цифровой идентичности — в ходе онлайн-общения человек самостоятельно определяет, как он будет взаимодействовать с другими людьми, и формирует свой образ, который может отличаться от его реальных половозрастных, профессиональных и других характеристик. Цифровая социализация как процесс усвоения индивидом цифровой культуры и ценностей цифрового общества, адаптации в цифровой среде, требует формирования «цифровых компетенций (умение не только корректно работать с информацией в сети, но и навыки использования технических устройств) [см., напр.: 10]. Хотя трактовки цифровизации как познания киберпространства и усвоения навыков общения в нем и как особых условий интернализации ценностей и норм цифрового общества не должны отождествляться, в контексте социологического анализа цифровой социализации эти различия не существенны. Столь же незначимы для эмпирических исследований попытки противопоставить цифровую социализацию ее традиционной версии посредством радикализации оппозиции «интернет как новый свободный мир (либертарианская трактовка или постмодернистское определение кибер-

пространства как ризоматической/текстовой организации социального пространства) — прежнее деспотическое медиа-пространство физического социального мира» на том основании, что интернет предполагает субъектную активность пользователя, поскольку это лишь возможность, которая далеко не всегда реализуется (особенно в больших киберсообществах) [15].

Несмотря на очевидные преимущества (расширение коммуникативных возможностей, развитие креативности, критического мышления и технических навыков), цифровая цивилизация содержит в себе и значительные риски: на индивиде негативно сказывается анонимность общения, длительное нахождение в интернет-пространстве может привести к социальной дезадаптации, в максимально доступном видео-формате информация развивает клиповое мышление и снижает когнитивную нагрузку; обесценивание иных, кроме цифровых, источников информации при некритическом отношении к ним может привести к потреблению и распространению деструктивного контента; кроме того, «цифровая социализация молодых людей осуществляется спонтанно» [24. С. 64]. С одной стороны, массовое распространение социальных сетей и платформ в интернете ведет «к дегуманизации пользователей ввиду своей фундаментальной основы на механизмах информационного подкрепления. Система персонифицированных рекомендаций направлена на увеличение “включенности” индивида в близкий ему контент, за счет чего социальные сети увеличивают среднюю продолжительность использования своих платформ... В результате такого “научения” алгоритмов их работа модифицирует поведение пользователей, вызывая у них привыкание к медиасреде». С другой стороны, поскольку социальная среда в киберпространстве существенно отличается от своего аналога в физическом мире (своими интерактивными возможностями), в цифровой социализации особое значение обретает «личностная активность как внутренний субъективный фактор социализации» (человек выступает не только потребителем, но и производителем информации) [36]. Тем не менее, бесспорно, что, в отличие от традиционных агентов социализации (семья, школа и т.д.), которые выполняют функцию социальной «интеграции» человека целенаправленно и в регулируемом формате, интернет по определению вносит в любые процессы, куда внедряется (включая социализацию), черты стихийности и неконтролируемости, что и объясняет условность и размытость любых правил и границ в сетевом пространстве.

Политическая социализация в условиях цифрового общества

Рассмотрим особенности воздействия цифровизации на особый аспект социального взросления в современном обществе — политическую социализацию молодежи. Данный термин ввели Г.Г. Хаймен и Д. Истон в 1959 году, и в социологическом словаре конца XX века политическая социализация трактуется как процесс, в ходе которого у человека складывается определен-

ная «картина политического мира, опыт политической деятельности и политического общения» [40. С. 93]. Однако далее трактовки данного понятия разнятся: одни исследователи подчеркивают, что политическая социализация в каждом следующем поколении воспроизводит устоявшиеся шаблоны восприятия политической реальности [52], тем самым способствуя ее сохранению и стабильности; другие авторы акцентируют субъектный аспект политической социализации — как процесса, в ходе которого человек усваивает нормы поведения, социокультурные ценности и общественные ориентиры, что позволяет ему развить навыки и качества, необходимые для адаптации в политической системе и выполнения в ней определенных функций [39]; третьи ученые видят в политической социализации прежде всего результат межличностного общения [25; 31] (социально-политическое становление и эволюция личности требуют взаимодействия человека с социумом и его окружением); бихевиористов в большей степени интересует влияние общества на человека в процессе формирования у него базовых представлений в отношении политической системы [2]; социально-ролевая концепция «политической поддержки» видит в политической социализации процесс, в ходе которого индивид усваивает те роли, что помогают ему легко и успешно войти в политическую систему [18].

Главное — «Интернет может выступать в качестве доминирующей площадки для политической социализации молодежи в современной России... Это превращает его в многофункциональный механизм политической социализации, в специфическую среду осуществления данного процесса. Массовое распространение интернета привело к преобразованию всех остальных агентов политической социализации» [5. С. 6]. Данное обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что интернет очень быстро превратился «из элитного и малодоступного... в объективную необходимость для каждого пользователя» [28. С. 67], т.е. стал ведущим агентом политической социализации молодежи, поскольку содержит в себе несоизмеримо большие, по сравнению с традиционными СМИ, возможности для дифференцированного и свободного получения информации. Вот почему сегодня любая политическая организация должна быть активна в Интернете, если рассчитывает привлечь в свои ряды молодежь и оказывать влияние на нее: «Сеть — это информационная среда, пространство для коммуникации, которая происходит по схеме: источник–сообщение–получатель. “Источником” может выступать как отдельный индивид, так и группа людей, “сообщением” — текст, аудио- или видеоматериал, изображение, а “получателем” — конкретное лицо или определенная аудитория» [47. С. 26].

С социологической точки зрения наибольший интерес представляют «механизмы» воздействия политической социализации на молодые поколения [см., напр.: 4; 8; 49; 51]: безусловно, в социально-психологическом смысле понятие политической социализации может употребляться в отношении как

отдельного человека, так и определенной социальной общности, однако в социологическом исследовании приоритетное значение имеет «массовая политическая социализация»: «несмотря на то, что носителями политической идентичности, ценностей, качеств и субъектами политического поведения на эмпирическом уровне выступают отдельные люди, практическое значение имеют результаты их коллективных действий, чем подтверждается необходимость изучения политической социализации как “надындивидуального феномена”» [49. С. 30], как «политически релевантного аспекта общей социализации, который возникает вследствие того, что между всеми подсистемами общества существуют определенные связи и отношения» [8. С. 30]. В широком смысле политическая социализация способствует интеграции граждан в единую политическую систему посредством их включения во все общественные процессы; в узком смысле предполагает вовлечение граждан в политическую систему через их интеграцию в социальные структуры и установление связей между ними на групповом и институциональном уровне (идеологические позиции партий и общественная поддержка политических деятелей, участие в избирательном процессе и т.д.).

Результат политической социализации — формирование у молодых поколений устойчивой политической идентичности и усвоение тех базовых ценностей, что определяют отношение к существующей политической системе. Молодежь накапливает знания и опыт, которые помогают ей осознать свою реальную и потенциальную роль в обществе, способствуют формированию критического мышления, развивают ответственность и расширяют вовлеченность молодых людей в общественные дела, что в итоге влияет на динамику политического развития конкретной социальной системы (молодые поколения осознают принадлежность к определенному сообществу и воспринимают себя как неотъемлемую часть политической жизни страны, что побуждает их к активному участию в политической деятельности [7]). На ход и результаты политической социализации влияют четыре группы факторов: мегауровня (глобальные политические отношения, процессы глобализации/глокализации и международные связи), макроуровня (государство и гражданское общество, этническая принадлежность), мезоуровня (принадлежность к большим социальным группам и профессиональным сообществам, поколенческая дифференциация и влияние масс-медиа) и микроуровня (ближний социальный круг, общественные объединения, государственные и коммерческие организации) [41].

Сегодня на все четыре группы факторов оказывает влияние цифровизация, однако оно все еще недостаточно исследовано, преимущественно в недостаточности эмпирического материала и выверенных концептуальных построений. Как правило, социологи изучают особенности интернет-коммуникаций и возможности экстраполяции полученных результатов на сферу политической коммуникации [20], однако и в таком фрагментар-

ном формате стало очевидно ослабевание традиционных институтов политической социализации (государство, семья, церковь, армия, СМИ) под воздействием интернета, что не может не сказываться негативно на передаче политического опыта и формировании политической культуры молодых поколений [36]. Впрочем, и оценки самого «цифрового общества» варьируют от предельно апологетических (даже трансгуманистических) до радикально критических (даже апокалиптических), но для целей объективного социологического анализа следует использовать нейтральные трактовки цифровизации — как расширения и продолжения на новом технологическом уровне традиционной социальной реальности, а цифровой среды — как технологически и коммуникативно, а не онтологически нового модуса социального и индивидуального бытия. Тогда и цифровая политическая социализация — не абсолютно новый социальный феномен (альтернативный неким прежним социализационным инструментам), а традиционный механизм воспроизводства и поддержания социального порядка, лишь дополненный цифровыми технологиями и погруженностью в киберпространство.

С одной стороны, цифровизация предоставляет новые возможности для общения и саморазвития, с другой стороны, порождает новые вызовы и проблемы, обусловленные огромным неконтролируемым информационным потоком и снижением его критического восприятия, особенно молодыми поколениями. Тем не менее, не следует воспринимать цифровую политическую социализацию как процесс «насаждения» в интернете таких установок, ценностей и норм, которые бы способствовали приобщению «объекта» к определенным политическим взглядам и идеологиям [42]: политическая социализация — это всегда «самостоятельная выработка взглядов на основе уже сложившихся ценностных установок... а политическая социализация — не механическое наложение на современную молодежь готовых политических форм, а процесс ее становления в качестве активного субъекта политики» [29. С. 9]. Соответственно, чтобы обеспечить стабильное политическое развитие современного общества, необходима концепция цифровой политической социализации молодежи с опорой на большие массивы эмпирических данных, чтобы в мониторинговом режиме отслеживать адаптацию молодежи к постоянно меняющейся социально-политической реальности.

Библиографический список

1. Алексеенок А.А., Воробьева А.В., Алексеенок Е.А. Молодежь современной России как ключевой ресурс модернизации социума // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2022. № 2.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. 1992. № 4.

3. Беликов В.А., Валеев А.С., Романов П.Ю., Григорьев Е.Н. Предупреждение влияния цифровой виртуальной среды на процесс социализации личности подростков // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 2.
4. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
5. Бучкова А.И. Сущность и особенности социализации молодежи в современной России: Дисс. на соиск. уч. ст. к.с.н. М., 2013.
6. ВЦИОМ: Общественная активность молодежи. 2022 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaja-aktivnost-molodezhi>.
7. Гатиева А.М. Специфика формирования социально-политических ориентаций российской молодежи в современных условиях // Перспективы науки. 2022. № 2.
8. Головин Н.А. Теоретико-методологические основы исследования политической социализации. СПб., 2004.
9. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
10. Гревцева Г.Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 1.
11. Гришаева С.А., Шамаев П.А. Политическое участие молодежи в цифровой среде // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 1.
12. Дринова Е.М., Морозов С.И., Панкратов С.А. Постинформационная эпоха: молодежные протесты в контексте цифровой культуры // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 9.
13. Дудина О.В. К вопросу о структуре цифровой социализации в контексте современного образования // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2021. № 3.
14. Дудко Ю.А. Поколение Z: основные понятия, характеристики и современные исследования // Проблемы современного образования. 2020. № 4.
15. Емелин В.А. Киберкультура и сетевое либертарианство // Национальный психологический журнал. 2018. № 3.
16. Загребин В.В. Подходы к определению категории «молодежь» // Концепт. 2014. № 2.
17. Зеер Э.Ф., Церковникова Н.Г., Третьякова В.С. Цифровое поколение в контексте прогнозирования профессионального будущего // Образование и наука. 2021. Т. 23. № 6.
18. Истон Д., Деннис Дж. Дети в политической системе: основа политической законности // Вестник МГУ. Серия 18: Социология и политология. 2001. № 3.
19. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004.
20. Киселева Л.С., Семенова А.А., Сидорова У.И., Киселева О.А. Исследование механизма онлайн социализации молодежи в российском политическом пространстве // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 7. Ч. 3.
21. Кон И.С. Молодежь // Философский энциклопедический словарь. М., 1989.
22. Кон И.С. Социология личности. М., 1967.
23. Кужелева-Саган И.П. Организация социальных пространств 4.0 как условие высокого качества жизни человека цифровой эры // ConnectUniversum–2018. Томск, 2019.
24. Кузнецова Е.А. Цифровая социализация молодежи // Социология. 2023. № 3.
25. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000.
26. Лисовский В.Т. Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. М., 2012.
27. Луков В.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1.
28. Лучинкина А.И. Специфика интернета как института социализации // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2019. Т. 5. № 1.
29. Мельников А.В. Политическая социализация молодежи в современной России: состояние и перспективы: формирование бихевиористского подхода к анализу политических процессов: Дисс. на соиск. уч.ст. к.полит.н. Орел, 2004.

30. Мельников А.В. Эффективная модель политической социализации молодежи // Власть. 2016. № 3.
31. Мид Дж. Аз и я // Американская социологическая мысль. М., 1994.
32. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство vs цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5.
33. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1998.
34. Прохоров-Малясов Г.С. Постинформационное общество — ключевая ступень социальной трансформации. Прогностический аспект // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. № 5.
35. Ракитов А.И. Постинформационное общество // Философские науки. 2016. № 12.
36. Самсонова Т.Н., Леонов Е.К. Роль интернета в политической социализации современной российской молодежи // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2022. Т. 28. № 4.
37. Солдатова Г.У., Войскуновский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. 2021. Т. 18. № 3.
38. Солдатова Г.У., Нестик Е.И. и др. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М., 2013.
39. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М., 2006.
40. Социологический энциклопедический словарь / Ред.-коорд. Г.В. Осипов. М., 1998.
41. Старых А.Р. Политическая социализация молодежи // StudNet. 2022. № 4.
42. Строганов В.Б. Политическая Интернет-социализация молодежи в условиях глобализации // Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция. Екатеринбург, 2016.
43. Тихонов А.В., Богданов В.С. От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // Социологические исследования. 2020. № 1.
44. Тишкова А.С. Особенности цифровой социализации молодежи: теоретический экскурс // Человеческий капитал. 2023. № 12. Ч. 1.
45. Троцук И.В., Дурсина А.Н. Цифровой вектор развития коммуникации между властью и населением в современном российском обществе // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1.
46. Фокина Е.С. Социализация молодежи в условиях деятельности социальных сетей // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 10.
47. Ходаев А.С. Виды социализации в Интернете: вопрос соотношения // Гаудеамус. 2023. № 3.
48. Шарков Ф.И. Политическая коммуникация в современном информационном обществе // Politbook. 2012. № 2.
49. Щеглов И.А. Политическая социализация: теория и методология проблемы. М., 2007.
50. Щеглов И.А. Социализация: агенты. институты. факторы // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 4.
51. Щербинин А.И. Политическое образование. М., 2005.
52. Щербинин А.И. Что же будет с Родиной и с нами? (Предвзятые заметки о российской политической науке и проблемах политического образования) // Политические исследования. 2003. № 4.
53. Aliaskarova Zh.A., Bakirova A.R. Digitalization of the educational process in covid-19 conditions: Legal aspect // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2021. Т. 12. № 1.
54. Skivko M.O. Challenges for modern higher education in the context of social, digital, technological, and sustainable trends // Sociology of Science and Technology. 2021. Vol. 12. No. 2.

Political socialization of the youth under digitalization: A research question*

A.A. Svistunov

ANGO “Russian New University”,
Radio St., 22, Moscow, 105005, Russia

(e-mail: svistunov.alexey@mail.ru)

Abstract. The article considers the urgent problem of political socialization of the youth under the rapid development of digital technologies: contemporary approaches to the study of value priorities of the youth and various concepts of socialization under digitalization of political socialization; interpretations of the “digital society” and the request for the choice of such a concept that would reflect the real state of affairs and contribute to a more stable and independent political development; key aspects of digital socialization as the basis for a more in-depth study of the youth political socialization. The article consists of three parts: in the first part, the author briefly presents the sociological interpretation of socialization of the youth as a special social-demographic group; the second part explains the “status” of digitalization as a new socialization factor (and even an alternative to traditional agents of socialization) at the micro- and macro-levels due to the complex interweaving of its obvious advantages and significant risks; the third part focuses on the key features, mechanisms and consequences of the impact of digitalization on political socialization (in the narrow and broader senses of this concept) in its mass manifestations. The author comes to the conclusion that today political socialization is an interdisciplinary object of scientific interest, and its study should take into account the formation of a new social reality under digitalization at the technological and social-symbolic levels. Thus, we need an updated concept of the youth digital political socialization as a theoretical-methodological basis for further fundamental and applied research. Such a concept would help to ensure stable political development by adapting younger generations to the challenges determined by dynamic changes in the political sphere.

Key words: youth; digitalization; socialization; political socialization of the youth; digital socialization; public policy

For citation: Svistunov A.A. Political socialization of the youth under digitalization: A research question. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2): 496–511. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-2-496-511>

References

1. Alekseenok A.A., Vorobyeva A.V., Alekseenok E.A. Molodezh sovremennoy Rossii kak klyuchevoj resurs modernizatsii sotsiuma [Youth of contemporary Russia as a key resource for social modernization]. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye Nauki*. 2022; 2. (In Russ.).
2. Almond G., Verba S. Grazhdanskaya kultura i stabilnost' demokratii [The civic culture and stability of democracy]. *Political Studies*. 1992; 4. (In Russ.).

*© A.A. Svistunov, 2025

The article was submitted on 06.09.2024. The article was accepted on 24.12.2024.

3. Belikov V.A., Valeev A.S., Romanov P.Yu., Grigoryev E.N. Preduprezhdenie vliyaniya tsifrovoy virtualnoy sredy na protsess sotsializatsii lichnosti podrostkov [Prevention of the influence of the digital virtual environment on socialization of adolescents]. *Innovatsionnoe Razvitie Professionalnogo Obrazovaniya*. 2022; 2. (In Russ.).
4. Berger P., Luckmann T. *Sotsialnoe konstruirovaniye realnosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality: A Treatise on the Sociology of Knowledge]. Moscow; 1995. (In Russ.).
5. Buchkova A.I. *Sushchnost i osobennosti sotsializatsii molodezhi v sovremennoy Rossii* [The Essence and Features of the Youth Socialization in Contemporary Russia]. Diss. na soisk. uch. st. k.s.n. Moscow; 2013. (In Russ.).
6. WCIOM: Obshchestvennaya aktivnost molodezhi [Social activity of the youth] 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/obshchestvennaya-aktivnost-molodezhi>. (In Russ.).
7. Gatieva A.M. Spetsifika formirovaniya sotsialno-politicheskikh orientatsiy rossiyskoy molodezhi v sovremennykh usloviyakh [Features of the formation of the Russian youth social-political orientations in contemporary conditions]. *Perspektivy Nauki*. 2022; 2. (In Russ.).
8. Golovin N.A. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya politicheskoy sotsializatsii* [Theoretical-Methodological Foundations of the Study of Political Socialization]. Saint Petersburg; 2004. (In Russ.).
9. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh Rossii: sotsiologichesky portret* [Russian Youth: A Sociological Portrait]. Moscow; 2010. (In Russ.).
10. Grevtseva G.Ya. Tsifrovaya sotsializatsiya lichnosti v obrazovatelnoy srede [Personal digital socialization in the educational environment]. *Vestnik YuUrGU. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie Nauki*. 2022; 14 (1). (In Russ.).
11. Grishaeva S.A., Shamaev P.A. Politicheskoe uchastie molodezhi v tsifrovoy srede [Political participation of the youth in the digital environment]. *Tsifrovaya Sotsiologiya*. 2022; 5 (1). (In Russ.).
12. Drinova E.M., Morozov S.I., Pankratov S.A. Postinformatsionnaya epokha: molodezhnye protesty v kontekste tsifrovoy kultury [Post-information era: Youth protests in the context of digital culture]. *Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo*. 2021; 9. (In Russ.).
13. Dudina O.V. K voprosu o strukture tsifrovoy sotsializatsii v kontekste sovremennoy obrazovaniya [On the structure of digital socialization in the context of contemporary education]. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva*. 2021; 3. (In Russ.).
14. Dudko Yu.A. Pokolenie Z: osnovnye ponyatiya, kharakteristiki i sovremennye issledovaniya [Generation Z: Basic concepts, characteristics, and today's research]. *Problemy Sovremennogo Obrazovaniya*. 2020; 4. (In Russ.).
15. Emelin V.A. Kiberkultura i setevoye libertarianstvo [Cyberculture and network libertarianism]. *Natsionalny Psikhologichesky Zhurnal*. 2018; 3. (In Russ.).
16. Zagrebin V.V. Podkhody k opredeleniyu kategorii "molodezh" [Approaches to the definition of the youth]. *Kontsept*. 2014; 2. (In Russ.).
17. Zeer E.F., Tserkovnikova N.G., Tretyakova V.S. Tsifrovoe pokolenie v kontekste prognozirovaniya professionalnogo budushchego [Digital generation in the context of forecasting the professional future]. *Obrazovanie i Nauka*. 2021; 23 (6). (In Russ.).
18. Easton D., Dennis J. Deti v politicheskoy sisteme: osnova politicheskoy zakonnosti [Children in the political system: Origins of Political Legitimacy]. *Vestnik MGU. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2001; 3. (In Russ.).
19. Castells M. *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve* [The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society]. Yekaterinburg; 2004. (In Russ.).
20. Kiseleva L.S., Semenova A.A., Sidorova U.I., Kiseleva O.A. Issledovanie mekhanizma onlayn sotsializatsii molodezhi v rossiyskom politicheskom prostranstve [A study of the online socialization mechanism in the Russian political space]. *Mezhdunarodny Nauchno-Issledovatel'skiy Zhurnal*. 2022; 7 (3). (In Russ.).

21. Kon I.S. Molodezh [The youth]. *Filosofsky entsiklopedichesky slovar*. Moscow; 1989. (In Russ.).
22. Kon I.S. *Sotsiologiya lichnosti* [Sociology of Personality]. Moscow; 1967. (In Russ.).
23. Kuzheleva-Sagan I.P. Organizatsiya sotsialnyh prostranstv 4.0 kak uslovie vysokogo kachestva zhizni cheloveka tsifrovoy ery [Organization of social spaces 4.0 as a condition for the high-quality life in the digital era]. *ConnectUniversum–2018*. Tomsk; 2019. (In Russ.).
24. Kuznetsova E.A. Tsifrovaya sotsializatsiya molodezhi [Digital socialization of the youth]. *Sotsiologiya*. 2023; 3. (In Russ.).
25. Cooley Ch.H. *Chelovecheskaya priroda i sotsialny poryadok* [Human Nature and the Social Order]. Moscow; 2000. (In Russ.).
26. Lisovsky V.T. *Dukhovny mir i tsennostnye orientatsii molodezhi Rossii* [Spiritual World and Value Orientations of the Russian Youth]. Moscow; 2012. (In Russ.).
27. Lukov V.A. Kontseptualizatsiya molodezhi v XXI veke: novye idei i podkhody [Conceptualization of the youth in the 21st century: New ideas and approaches]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2012; 1. (In Russ.).
28. Luchinkina A.I. Spetsifika interneta kak instituta sotsializatsii [Features of the Internet as a socialization institution]. *Nauchny Rezultat. Pedagogika i Psikhologiya Obrazovaniya*. 2019; 5 (1). (In Russ.).
29. Melnikov A.V. *Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi v sovremennoy Rossii: so-stoyanie i perspektivy: formirovanie bikhevioristskogo podkhoda k analizu politicheskikh protsessov* [Political Socialization of the Youth in Contemporary Russia: The Present State and Prospects: Development of the Behaviorist Approach to the Analysis of Political Processes]. Diss. na soisk. uch.st. k.polit.n. Orel; 2004. (In Russ.).
30. Melnikov A.V. Effektivnaya model politicheskoy sotsializatsii molodezhi [An effective model of the youth political socialization]. *Vlast*. 2016; 3. (In Russ.).
31. Mead G. Az i ya [I and me]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl*. Moscow; 1994. (In Russ.).
32. Pavlyutenkova M.Yu. Elektronnoe pravitelstvo vs tsifrovoe pravitelstvo v kontekste tsifrovoy transformatsii [Electronic government vs digital government under digital transformation]. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskie i Sotsialnye Peremeny*. 2019; 5. (In Russ.).
33. Parsons T. *Sistema sovremennyh obshchestv* [The System of Modern Societies]. Moscow; 1998. (In Russ.).
34. Prokhorov-Malyasov G.S. Postinformatsionnoe obshchestvo — klyuchevaya stupen sotsialnoy transformatsii. Prognostichesky aspekt [Post-information society is a key stage of social transformation. A prognostic aspect]. *Kontekst i Refleksiya: Filosofiya o Mire i Cheloveke*. 2022; 5. (In Russ.).
35. Rakitov A.I. Postinformatsionnoe obshchestvo [Post-information society]. *Filosofskie Nauki*. 2016; 12. (In Russ.).
36. Samsonova T.N., Leonov E.K. Rol interneta v politicheskoy sotsializatsii sovremennoy rossiyskoy molodezhi [The role of the Internet in political socialization of the contemporary Russian youth]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i Politologiya*. 2022; 28 (4). (In Russ.).
37. Soldatova G.U., Voyskunovsky A.E. Sotsialno-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoy sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsialnaya evolyutsiya psikhiki [Social-cognitive concept of digital socialization: A new ecosystem and social evolution of the psyche]. *Psikhologiya*. 2021; 18 (3). (In Russ.).
38. Soldatova G.U., Nestik E.I. et al. *Tsifrovaya kompetentnost podrostkov i roditeley. Rezultaty vserossiyskogo issledovaniya* [Digital Competence of Adolescents and Parents. Results of the All-Russian Study]. Moscow; 2013. (In Russ.).
39. Solov'yev A.I. *Politologiya: Politicheskaya teoriya, politicheskie tekhnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technologies]. Moscow; 2006. (In Russ.).

40. Sotsiologichesky entsiklopedichesky slovar [Sociological Encyclopedic Dictionary]. Ed. by G.V. Osipov. Moscow; 1998. (In Russ.).
41. Starykh A.R. Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi [Political socialization of the youth]. *StudNet*. 2022; 4. (In Russ.).
42. Stroganov V.B. Politicheskaya Internet-sotsializatsiya molodezhi v usloviyah glo-balizatsii [Political Internet socialization of the youth under globalization]. *Innovatsionny potentsial molodezhi: globalizatsiya, politika, integratsiya*. Yekaterinburg; 2016. (In Russ.).
43. Tikhonov A.V., Bogdanov V.S. Ot “umnogo regulirovaniya” k “umnomu upravleniyu”: sotsialnaya problema tsifrovizatsii obratnyh svyazey [From “smart regulation” to “smart management”: The social problem of feedback digitalization]. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2020; 1. (In Russ.).
44. Tishkova A.S. Osobennosti tsifrovoy sotsializatsii molodezhi: teoretichesky ekskurs [Features of the youth digital socialization: A theoretical overview]. *Chelovechesky Kapital*. 2023; 12 (1). (In Russ.).
45. Trotsuk I.V., Dursina A.N. Tsifrovoy vektor razvitiya kommunikatsii mezhdru vlastyu i naseleniem v sovremennom rossiyskom obshchestve [Digital trend in the development of communication between Russia’s authorities and population]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (1). (In Russ.).
46. Fokina E.S. Sotsializatsiya molodezhi v usloviyah deyatelnosti sotsialnyh setey [Socialization of the youth in the context of social networks]. *Gumanitarnye, Sotsialno-Ekonomicheskie i Obshchestvennye Nauki*. 2021; 10. (In Russ.).
47. Khodaev A.S. Vidy sotsializatsii v Internet: vopros sootnosheniya [Types of socialization on the Internet: An issue of correlation]. *Gaudeamus*. 2023; 3. (In Russ.).
48. Sharkov F.I. Politicheskaya kommunikatsiya v sovremennom informatsionnom ob-shchestve [Political communication in the contemporary information society]. *Politbook*. 2012; 2. (In Russ.).
49. Shcheglov I.A. *Politicheskaya sotsializatsiya: teoriya i metodologiya problemy* [Political socialization: Theory and methodology]. Moscow; 2007. (In Russ.).
50. Shcheglov I.A. Sotsializatsiya: agenty, instituty, faktory [Socialization: Agents, institutions, factors]. *Obshchestvo: Sotsiologiya, Psikhologiya, Pedagogika*. 2016; 4. (In Russ.).
51. Shcherbinin A.I. *Politicheskoe obrazovanie* [Political Education]. Moscow; 2005. (In Russ.).
52. Shcherbinin A.I. Chto zhe budet s Rodinoy i s nami? (Predvzyatye zametki o rossiyskoy politicheskoy nauke i problemah politicheskogo obrazovaniya) [What will happen to the Motherland and to us? (Biased notes on the Russian political science and problems of political education)]. *Political Studies*. 2003; 4. (In Russ.).
53. Aliaskarova Zh.A., Bakirova A.R. Digitalization of the educational process in covid-19 conditions: Legal aspect. *Marketing MBA. Marketingovoe Upravlenie Predpriyatiem*. 2021; 12 (1).
54. Skivko M.O. Challenges for modern higher education in the context of social, digital, technological, and sustainable trends. *Sociology of Science and Technology*. 2021; 12